

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук

На правах рукописи

Служаева Ольга Олеговна

**ТВОРЧЕСТВО А.М. ДОБРОЛЮБОВА 1903–1911 ГГ.:
ГЕНЕЗИС, ПОЭТИКА, ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в отделе фольклора, обсуждена в отделе русской литературы конца XIX – начала XX века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

Научный руководитель:

Топорков Андрей Львович,
член-корреспондент РАН, доктор
филологических наук, главный
научный сотрудник отдела фольклора
ФГБУН Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской
академии наук

Официальные оппоненты:

Орлицкий Юрий Борисович,
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник учебно-научной
лаборатории мандельштамоведения
Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет

Кобринский Александр Аркадьевич,
доктор филологических наук, юрист
ФГБУН «Институт русской
литературы (Пушкинский дом)
Российской академии наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «5» июня 2025 года в 16:30 на заседании Диссертационного совета Д 24.1.080.03. при ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук: www.imli.ru.

Автореферат разослан « » апреля 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Плотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Поэт Александр Добролюбов (1876–1945) начал публичную литературную деятельность с издания в 1895 г. книги «Natura naturans. Natura naturata» и был, наряду с В. Брюсовым и Д. Мережковским, одним из основоположников символизма. Его второй сборник «Собрание стихов» был издан в 1900 г. усилиями В. Брюсова, его жены и сестры. Третий и последний прижизненный сборник Добролюбова «Из книги невидимой» увидел свет в 1905 г.

Если В. Брюсов продолжил литературную деятельность в контексте символистского течения, то Добролюбов после издания первых сборников сосредоточился на деятельности, направленной на преодоление символизма, перейдя к сочинению духовных песен для своих религиозных единомышленников. Некоторые тексты песен добролюбовцев были изданы в 1912 г. А.К. Черткой в сборнике «Что поют русские сектанты»¹. Однако большинство текстов при жизни Добролюбова не публиковались и сохранились в архивных собраниях. Тетрадь последователя Добролюбова П.П. Картушина с записями песен находится в архиве С.Н. Дурылина (РГАЛИ)². Кроме того, записи песен Добролюбова имеются в машинописи книги И.П. Яркова «Какими я их знаю. Рассказы о "брате Александре" Добролюбове, его друзьях и последователях» (ОР РГБ)³. В этой книге приводятся также сведения об укладе общины добролюбовцев, особенностях их религиозных воззрений, биографические сведения о поэте и некоторых его последователях.

В 2005 г. подборка песен добролюбовцев была опубликована А.А. Кобринским в подготовленном им издании поэтического наследия

¹ Чертова А.К. Что поют русские сектанты. Сборник сектантских напевов с текстом слов. Выпуск третий: Отдел III. Духовные стихи и распевы разных сект. М., 1912. С. 53–59.

² Записная книжка с выписками из письма В.В. Розанова С.Н. Дурылину (лето 1918), записями о религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого, о педагогике и др. На л. 1–28 записи П.П. Картушина стихотворений и высказываний А.М. Добролюбова // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 288.

³ Ярков И.П. Какими я их знаю. Рассказы о «брате Александре» Добролюбове, его друзьях и последователях // ОР РГБ. Ф. 218. К. 1394. Ед. хр. 2.

Добролюбова в Большой серии «Библиотеки поэта»⁴. В издание А.А. Кобринского включены 16 песен из сборника Чертковой и 27 песен из архива С.Н. Дурылина без указания вариантов и сравнения списков. Исследователь отмечал, что «эти произведения — по причине отсутствия канонического текста — сдвигаются в область фольклора и, следовательно, не могут быть помещены даже в раздел "Dubia"»⁵.

Объект диссертации — корпус текстов Добролюбова, созданных им в период между 1903 и 1911 гг.

Предмет исследования — поэтика, литературные и фольклорные источники творчества Добролюбова 1903–1911 гг.

Цель работы — установить литературные и фольклорные источники произведений Добролюбова, созданных с 1903 по 1911 гг., проанализировать связь произведений Добролюбова с его религиозными взглядами и практиками общины добролюбовцев, выявить символическую структуру его сборника «Из книги невидимой» и корпуса духовных песен.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать источники, поэтику и жанровое своеобразие сборника Добролюбова «Из книги невидимой»; проанализировать концепт невидимой книги.
2. В корпусе песен добролюбовцев выявить тексты, которые можно с наибольшей уверенностью атрибутировать Добролюбову; провести сравнение трех списков духовных песен добролюбовцев.
3. Проанализировать фольклорные и книжные источники духовных песен добролюбовцев, уделив особое внимание влиянию хлыстовских распевцев.

⁴ Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подг. текста, состав, примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб., 2005. С. 571–604.

⁵ Кобринский А.А. Примечания // Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подг. текста, состав, примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб., 2005. С. 622–623.

В качестве **материала** использовались опубликованные произведения Добролюбова и его современников (писателей, мыслителей, религиозных деятелей), литература о русском символизме и религиозных течениях начала XX в. В значительной мере диссертация основана на архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот. Ценными источниками стали письма последователей Добролюбова: П. Картушина — И. Книжник-Ветрову⁶, Н. Суцкого — С. Дурылину⁷. Множество сведений о религиозных воззрениях Добролюбова и жизненном укладе добролюбовцев зафиксировал в своей работе «Какими я их знаю. Рассказы о "брате Александре" Добролюбове, его друзьях и последователях»⁸ И.П. Ярков. Рапорты епархиального миссионера о создании Добролюбовым секты в Самарской губернии, хранящиеся в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории⁹ и в Российском государственном историческом архиве¹⁰, демонстрируют отношение представителей православной церкви к неофициальным религиозным течениям и предоставляют ценную информацию, полученную в ходе общения миссионера с последователями Добролюбова. Кроме того, религиозно-философские взгляды Добролюбова были выражены в его произведениях, созданных во время его духовных поисков: «Из книги невидимой» и «Мои вечные спутники», а также в размышлениях Добролюбова о религии, отразившихся в его письмах и небольших прозаических текстах, сохранившихся в архиве Сергея Дурылина в записи П. Картушина¹¹.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стали труды С.Н. Дурылина, К.М. Азадовского, А.А. Кобринского, Е.В. Ивановой, Р.Д. Тименчика, посвященные русскому

⁶ Картушин П.П. Письма И.С. Книжник-Ветрову // ОР РНБ. Ф. 352. Ед. хр. 1846.

⁷ Письма Суцкого Н.Г. Дурылину С.Н. // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 824.

⁸ Ярков И.П. Какими я их знаю. Рассказы о «брате Александре» Добролюбове, его друзьях и последователях // ОР РГБ. Ф. 218. К. 1394. Ед. хр. 2.

⁹ О появлении в селе Семеновки последователей секты «Квакари» // ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5564.

¹⁰ Рапорт епархиального миссионера проповедника Михаила Алексеева (копия) / Дело отделения Департамента духовных дел Министерства Внутренних Дел. Секта квакеров // РГИА. Ф. 821. Ед.хр. 318.

¹¹ Записная книжка ...

символизму и месту Добролюбова в нем; рассматривающие проблему авторства в аспекте мифопоэтики: А.А. Ханзен-Леве, З.Г. Минц, Д.Е. Максимова, Д.М. Магомедовой, В.В. Полонского, Ю.М. Лотмана; посвященные поэтике художественного текста: А.Н. Веселовского, М.Л. Гаспарова, Ю.Б. Орлицкого, Н.А. Богомолова; общие работы по мифологии: Е.М. Мелетинского, В.В. Топорова, А.Ф. Лосева, В.Я. Проппа. Мы опирались также на научные труды, в которых рассматривается связь сектантской поэзии, духовного стиха и символизма: А.М. Эткинда*, А.Л. Топоркова, Т.Л. Никольской; посвященные духовному стиху и сектантским песнопениям: А.И. Кирпичникова, Ф.И. Буслаева, С.Е. Никитиной, Г.П. Федотова, Н.С. Серегиной, Н.С. Мурашовой, Н.А. Федоровской; работы по истории сектантства И.М. Добротворского, П.И. Мельникова, Д.Г. Коновалова, А.С. Пругавина, А.А. Панченко. Привлекались также труды Д.С. Лихачева, В.В. Виноградова, С.А. Рейсера по вопросам текстологии и атрибуции текстов.

При работе с материалом использовался широкий набор научных методов: биографический, историко-литературный, текстологический, источниковедческий, мотивный, нарратологический, структурно-семиотический, сравнительный, комплексный, мифопоэтический. Жизненный путь Добролюбова, особенности понимания вопросов искусства и веры исследовались с помощью биографического метода. Историко-литературный метод составлял основу изучения связи творчества Добролюбова с художественными и религиозными взглядами его предшественников и современников. Текстологический и источниковедческий методы применялись нами при работе с архивными материалами, атрибуции духовных песен Добролюбову, установлении литературных источников некоторых произведений поэта. Основные лейтмотивы, объединяющие разные авторские тексты, рассматривались с помощью мотивного метода. Взаимодействие автора, нарратора и читателя

* А.М. Эткинд признан Минюстом РФ иностранным агентом.

исследовались посредством нарратологического метода. Взаимодействие образов, сюжетов и мотивов рассматривали, опираясь на структурно-семиотический метод. Для установления связи произведений Добролюбова с фольклорной традицией мы использовали методы сравнительного, комплексного и мифопоэтического анализа.

Степень разработанности проблемы

Начиная с работ В. Брюсова («О русском стихосложении») и Ив. Коневского («К исследованию личности Александра Добролюбова»), критики и ученые отмечали ключевую роль Добролюбова в развитии декадентства и символизма в России, новаторство в области стиха, стремление к музыкальности поэтической формы, свободной образности, тяготение к фольклорным жанрам. Изучением творчества Добролюбова, собиранием его произведений и восстановлением истории их создания занимался И.П. Ярков (1892–1980). В последние годы в рамках диссертационных исследований были проанализированы ранние сборники поэта: «Natura naturans. Natura naturata» (С.А. Петрова¹²), «Собрание стихов» (И.А. Гунин¹³).

Другой ракурс рассмотрения творчества Добролюбова был связан с его «уходом», влиянием текста жизни на литературное творчество. А.А. Кобринский исследовал миф о Добролюбове, существовавший в литературной среде начала XX века, указывая на то, что основой для восприятия поэта современниками стал миф о святом страннике¹⁴, искупающем общие интеллигентские грехи¹⁵. Е.В. Иванова и К.М. Азадовский рассматривали миф о Добролюбове в соотношении с идеалами символизма.

¹² Петрова С.А. Поэзия Александра Добролюбова (к проблеме творческой индивидуальности): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / С.А. Петрова. СПб., 2008.

¹³ Гунин И.А. А.М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И.А. Гунин. Нижний Новгород, 2009.

¹⁴ Кобринский А.А. Разговор через мертвое пространство: Александр Добролюбов в конце 1930-х – начале 1940-х годов // Вопросы литературы. 2004. № 4. С. 202.

¹⁵ Кобринский А.А. «Жил на свете рыцарь бедный...»: (Александр Добролюбов: слово и молчание) // Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подг. текста, состав, примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб., 2005. С. 444–445, 452–455.

Особенностям поэтики Добролюбова уделили внимание Ю.Б. Орлицкий и Н.А. Богомолов. О влиянии народного творчества на Добролюбова писали В.В. Гиппиус, С.Н. Дурылин, Д.П. Святополк-Мирский, М.Л. Гаспаров, К.М. Азадовский, Е.В. Иванова, Дж. Гроссман, А.А. Кобринский, Ю.Б. Орлицкий. Согласно одному из выводов диссертационного исследования И.А. Гунина, «раннее творчество Добролюбова явило художественный синтез новейших европейских художественных поисков и национального фольклорно-архаического, глубоко традиционного начала»¹⁶.

В более широком плане о влиянии сектантской поэзии на литераторов Серебряного века писали А.А. Ханзен-Леве, А.М. Эткинд*, которые отмечали влияние хлыстовской песни на произведения третьей книги Добролюбова¹⁷. Влияние духовных стихов на произведения символистов и, в частности, на сборник Добролюбова «Из книги невидимой» отмечалось в статье А.Л. Топоркова¹⁸. О духовных песнях Добролюбова писали А.К. Черткова, С.Н. Дурылин, А.А. Кобринский, А.М. Эткинд, но подробно не исследовали их.

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования обусловлены тем, что в нем впервые всесторонне исследован сборник Добролюбова «Из книги невидимой», осуществлена атрибуция текстов духовных песен добролюбовцев на основе всех сохранившихся рукописных источников, в том числе прежде не использовавшихся. В Приложении к диссертации впервые представлены варианты духовных песен Добролюбова на основании трех списков (А.К. Чертковой, С.Н. Дурылина, И.П. Яркова) с указанием разночтений в них; публикуются также архивные тексты духовных песен Л. Семенова и последователей Добролюбова — А. Ускова и

¹⁶ Гунин И.А. Указ. соч. С. 13.

* А.М. Эткинд признан Минюстом РФ иностранным агентом.

¹⁷ Ханзен-Леве А.А. Русское сектантство и его отражение в литературе русского модернизма // Русская литература и религия. Новосибирск, 1997. С. 153–226; Эткинд А.М. Хлыст: Секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. М., 2013. С. 246–263 (18+ А.М. Эткинд признан Минюстом РФ иностранным агентом).

¹⁸ Топорков А.Л. Духовные стихи в русской литературе первой трети XX века // Русская литература. 2015. С. 15–17.

Г. Миронова, помогающие лучше понять круг песнопений добролюбовцев. Кроме того, в работе впервые подробно рассматриваются религиозные идеи Добролюбова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранные автором материалы и полученные результаты могут быть использованы для подготовки учебных программ, посвященных литературе русского символизма и проблеме взаимодействия литературы и фольклора, для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, для подготовки трудов по истории русской литературы XX в., составления поэтических антологий и подготовки научных комментариев к ним.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сборник Добролюбова «Из книги невидимой» имеет сложную полижанровую структуру. В нем представлены такие жанры как исповедь, проповедь, молитва, притча, духовный стих, духовная песня, тяготеющая к хлыстовскому распевцу, видение, заговор. Многие произведения сборника, обладающие признаками незавершенного текста, относятся к наджанровой категории фрагмента.
2. Сборник Добролюбова «Из книги невидимой» обладает формальными, структурными, концептуальными, языковыми чертами символистской книги, однако жанровое своеобразие сборника и отрицание лирическим субъектом современного искусства не позволяют однозначно причислить сборник к корпусу символистских книг.
3. Несмотря на то что в сборнике «Из книги невидимой» Добролюбов выступает с позиции отрицания литературы, его тексты насыщены интертекстуальными связями. Среди источников третьей книги Добролюбова — произведение Ф. Ницше «Так говорил Заратустра», «Гимн брату Солнцу» Франциска Ассизского, «Цветочки Франциска Ассизского», «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», «Сокровище смиренных» М. Метерлинка. Автор обращается к Псалтири, Пятикнижию Моисея, пророческим книгам Библии (Исайи,

Иезекииля, Захарии, Иона, Михея, Амоса, Захарии, Варуха). Из книг Нового Завета для Добролюбова наиболее значимыми оказываются послания апостола Павла и Откровение Иоанна Богослова.

4. В третьем сборнике Добролюбова первостепенной ценностью наделяется образ невидимой книги, который имеет множественные источники: книга за семью печатями из Откровения Иоанна Богослова, «Стих о Голубиной книге», апокриф «Беседа трех Святителей», образ «Животной книги» духоборов, проект идеальной книги С. Маллармэ.
5. Исследование трех сохранившихся списков духовных песен добролюбовцев (архив С.Н. Дурылина, сборник А.К. Чертковой «О чем поют русские сектанты», машинопись книги И.П. Яркова «Какими я их знаю. Рассказы о "брате Александре" Добролюбове, его друзьях и последователях») позволило выдвинуть гипотезу о том, что автором 26 из них является Добролюбов. С наибольшей уверенностью авторству Добролюбова можно приписать 10 песен, которые встречаются во всех трех источниках. С определенной долей уверенности можно также атрибутировать Добролюбому 16 песен, имеющих в двух источниках.
6. Духовные песни, гипотетически приписываемые Добролюбому, включают множество цитат из текстов Ветхого и Нового Завета; все художественные образы так или иначе имеют книжные источники, но с добавлением символики хлыстовских распевцев.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на конференциях: «Дергачевские чтения» (Екатеринбург, 2016), Международной конференции молодых ученых в Тартуском университете (2017), Международной конференции «Автобиографический миф в литературе и искусстве» (ИМЛИ РАН, 2017), «Проблемы текстологии и эдиции в литературоведении и фольклористике (к 300-летию Российской академии наук)» (ИМЛИ РАН, 2024), «Религиозные движения в синодальный период» (ПСТГУ, 2024), на семинаре отдела фольклора ИМЛИ РАН (2024). Диссертация прошла обсуждение на

заседании отдела русской литературы конца XIX – начала XX века ИМЛИ РАН 13 января 2025 г. По материалам диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа содержит введение, три главы, заключение, список литературы и три приложения. В Приложении № 1 приводятся духовные песни Добролюбова, духовные песни Л. Семенова представлены в Приложении № 2, песни последователей Добролюбова — А. Ускова и Г. Миронова — опубликованы в Приложении № 3.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; приведен обзор основных работ о творчестве Добролюбова; описаны объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи; указана методологическая основа работы; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Творчество А.М. Добролюбова 1890-х – 1900-х гг. и особенности его религиозных взглядов»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Биографическая канва жизни А.М. Добролюбова в 1890-х – 1900-х гг.»** рассматриваются события, предшествующие «уходу» Добролюбова из Петербурга, представлен обзор его раннего творчества, литературных интересов, круг дружеского общения.

Зимой 1897–1898 года Добролюбов ушел из Петербурга в Олонецкую губернию, говоря, что «хочет пожить в деревне, в избе»¹⁹. Цель, с которой он уходил к народу, очевидно, не была окончательно определена. При этом из воспоминаний современников известно об увлечении Добролюбова фольклором и песенной традицией. Добролюбов побывал в Белозерском крае, Финляндии, встречался в Петербурге с Иоанном Кронштадским, был

¹⁹ Гиппиус В.В. Александр Добролюбов // Русская литература XX века 1890–1910 гг. / под ред. С.А. Венгерова, послесл. А.Н. Николюкина. М., 2004. С. 171.

трудником в Соловецком монастыре. В своих странствиях он собирал народные песни, сказки, заговоры, причитания, былины. В. Брюсов в примечании к сборнику Добролюбова «Собрание стихов» указывал на существование рукописей с произведениями фольклора, собранного Добролюбовым²⁰, однако о дальнейшей судьбе архива ничего не известно.

В 1900 г. без авторского участия в издательстве «Скорпион» был издан сборник стихотворений Добролюбова «Собрание стихов». В этот момент Добролюбов странствовал по Руси, изредка навещая родных в Петербурге и семью Брюсова в Москве. Разбором его рукописей и подготовкой их к изданию занимались Надежда, Иоанна и Валерий Брюсовы.

В 1900 г. Добролюбов оказывается в тюрьме, а в июле 1901 г. в городе Троицк Оренбургской области он был осужден на 6 месяцев заключения. Причина ареста состояла в том, что он отговорил казаков Орлова и Неклюдова из Верхотурского уезда, у которых работал, носить оружие, поскольку убийство — грех. Матери Добролюбова Марии Генриховне удалось перевести сына из тюрьмы в Преображенскую психиатрическую больницу в Петербурге, поскольку у нее имелась справка, выданная в 1898 г., в самом начале духовных исканий Добролюбова, приват-доцентом Военно-медицинской академии доктором Розенбахом, о том, что у Добролюбова религиозное помешательство и ему необходима госпитализация²¹. В больнице он пробыл до конца 1901 г., потом поселился в Верхнеуральске Оренбургской области. Но уже через месяц его вновь арестовали за оскорбление «святости и величества»²² и выслали в Петербург. Мать Добролюбова Мария Генриховна вновь поместила его в психиатрическую больницу, получив, как указывает Кобринский, «за определенную мзду»²³ справку о его психическом расстройстве и избавив этим его от суда по

²⁰ Брюсов В.Я. Примечания // Добролюбов А.М. Собрание стихов. М., 1900. С. 68.

²¹ Кобринский А.А. «Жил на свете рыцарь бедный...» ... С. 441.

²² Брюсов В.Я. Дневники 1891–1910. М., 1927. С. 116.

²³ Кобринский А.А. «Жил на свете рыцарь бедный...» ... С. 443.

уголовному делу. По окончании лечения в начале 1903 г. Александр Добролюбов вновь покинул Петербург.

В 1903–1915 годах Добролюбов жил в основном в деревне Росташи Самарской губернии (ныне — деревня Трофимовка Нефтегорского района Самарской области), периодически отправляясь странствовать. У Добролюбова были последователи и в других регионах страны, но именно из этого наиболее оформленного сообщества верующих до наших дней дошел основной корпус духовных песен поэта. Несмотря на то что некоторые песни могли быть написаны поэтом до его прихода в Самарскую губернию, можно утверждать, что носителями песенной традиции Добролюбова стали именно его последователи из самарских деревень.

Второй параграф **«Религиозно-философские идеи А.М. Добролюбова. История общины добролюбовцев»** посвящен систематизации дошедших до нас сведений, связанных с духовными поисками поэта.

При рассмотрении вопроса о религиозных идеях Добролюбова мы опирались на воспоминания современников и другие материалы, главным образом архивные. Особенности религиозных взглядов Добролюбова отмечали писатели-символисты, близко знакомые с поэтом (В. Брюсов, Дм. Мережковский, А. Белый, З. Гиппиус, Вл. Гиппиус). О вопросах веры добролюбовцев и их наставника писали исследователи сектантства, такие как А. Пругавин²⁴, А. Черткова²⁵. Отличительными чертами учения Добролюбова стали догмат молчания, необходимость чтения невидимой, внутренней книги, погруженность в созерцание, декларированный отказ от науки, городской культуры и искусства, символическое толкование текстов

²⁴ Статьи Пругавина, раскрывающие некоторые детали учения Добролюбова, в частности, исследования вопроса генезиса молчания, были опубликованы в газете «Русские ведомости» в 1912 году (Пругавин А.С. Декадент-сектант // Русские ведомости. 1912, 7 дек. С. 2 (ч. 1–2); 13 дек. С.2 (ч. 3)) и позже вошли в его книгу очерков «Неприемлющие мира» (Пругавин А.С. Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. М., 1918). В своей книге «Раскол вверху: Очерки религиозных исканий в привилегированной среде» автор сообщал о близости идей Добролюбова к толстовству, но с акцентом на мистическую сторону познания мистического откровения (Пругавин А.С. Раскол вверху: Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб., 1909. С. 45–46).

²⁵ Черткова А.К. Что поют русские сектанты ... С. 13–14.

Писания, вера в озарение и возможность непосредственного общения с Богом, сочинение духовных песен, содержащих основы учения, для исполнения на собраниях. А. Пругавин также отмечал уклон Добролюбова в сторону «созерцательного пантеизма»²⁶.

Добролюбов после религиозного перелома несколько раз посещал Л. Толстого в Ясной Поляне (5, 6 сентября 1903 года, 21 июля 1906 года, 8 мая 1907 года) и состоял в переписке с ним. Некоторые последователи Добролюбова одновременно считали себя толстовцами и с легкостью переходили из одного христианского учения в другое (П. Картушин, Л. Семенов, Н. Сутковой, А. Колесниченко и др.).

Религиозные идеи Добролюбова во многом были близки учению Толстого. Объединяло учение Добролюбова с толстовством прославление физического труда, работы на земле, жизни в единении с людьми, животными и природой, пацифизм, выразившийся в отказе от воинской службы, принцип ненасилия, аскетизм, отношение к крестьянам как к учителям «правильной» жизни, вегетарианство. Кроме того, добролюбовцы, как и толстовцы, отрицали церковные обряды, иконы, Добролюбов отрицал даже портреты. Добролюбов, как и Толстой, не признавал Троицу, считая Иисуса обычным человеком, которого преобразила вера. Об этом сохранились слова Добролюбова в записи Петра Картушина в архиве С.Н. Дурылина (РГАЛИ).

Многие особенности учения Добролюбова и связанная с ними религиозная образность отражены в сборнике «Из книги невидимой» (вера в реинкарнацию, представления о греховной слепоте и возможности прозрения, о человеческой природе Иисуса, вера в ад и рай на земле и др.).

Протоирей Алексеев пришел к выводу, что учение Добролюбова представляет собой одну из «разновидностей хлыстовщины с добавлением

²⁶ Пругавин А.С. Заметки (разрозненные черновики). «Добролюбовцы» // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 147. Л. 4 об.

большой доли толстовства»²⁷. Религиозные идеи Добролюбова отражены в книге «Мои вечные спутники», содержащей цитаты из духовных текстов различных учений. Вера в мистическое соприкосновение с божественной сущностью и единство всех религий сближали религиозные взгляды Добролюбова с теософией. В 1911 году А. Каменская в статье «Теософия и ее веяние в России» отметила в сборнике «Из книги невидимой» выражение теософских идей.

Данные о количестве последователей Добролюбова разнятся. Мы предполагаем, что их число не превышало 1000 человек, хотя людей, знавших о его учении, было значительно больше. По своему социальному статусу состав последователей Добролюбова не был однородным. Его учение привлекало не только крестьян, но и образованных людей. Среди них были поэт Л.Д. Семенов, казак станицы Раздорской Области Войска Донского П.П. Картушин, Н.Г. Сутковой (из дворянской семьи, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета), А.Я. Колесниченко (сын чиновника, учился в Военно-медицинской академии), землевладелец Кубанской области В.И. Скороходов.

В третьем параграфе **«Образ поэта в рецепции современников»** рассматривается отношение современников к «уходу» Добролюбова и его религиозным воззрениям, легенды, сложенные о Добролюбове в народной среде.

Среди писателей-символистов Петербурга и Москвы перемена, произошедшая в образе жизни Добролюбова, коррелировала с сюжетом их религиозных чаяний о раскаявшемся грешнике, единственном из многих решившемся встать на путь искупления индивидуальных и всеобщих грехов интеллигенции (А. Белый, А. Блок, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Вл. Гиппиус, Н. Минский и др.).

Характерное для символистов понимание жизни как художественного текста, артистического действия нашло отражение в фигуре Добролюбова,

²⁷ О появлении в селе Семеновке последователей секты «Квакари» ... Л. 2.

перешедшего границу художественного творчества и воплотившего в жизнь идеалы символизма, связанные со стремлением к теургической эстетике бытия. По этой причине для некоторых символистов (Эллиса, А. Белого, В. Брюсова) сборник «Из книги невидимой» имел почти сакральное значение. «Уходу» Добролюбова из большого города в народную среду придавалось особое значение А. Белым, З. Гиппиус, Д. Мережковским, В. Брюсовым, Н. Клюевым, В. Гиппиусом. Поступок Добролюбова повторил поэт Леонид Семенов.

Народные предания о Добролюбове дошли до нас в двух источниках — в записи его биографа И.П. Яркова (ОР РНБ) и копии рапорта епархиального миссионера проповедника Михаила Алексеева (РГИА). Для народной среды творчество Добролюбова и его литературное прошлое не представляли интереса. В народных легендах он обретал черты сказочного героя, факты его прежней жизни также были изменены — он представал сыном князя, живущим в доме, похожем на дворец, «во всю улицу». Семью и богатство, по преданию, он оставил ради жизни с народом и проповеди. Такой сюжет характерен для российской литературной традиции (духовный стих «Об Алексие, человеке Божием», повесть Л.Н. Толстого «Отец Сергей»).

В легендах о брате зайце, братце мыши и встрече с цепным псом рассказывается об умении Добролюбова понимать язык животных. Они отсылают, в частности, к преданиям о Франциске Ассизском, вступавшем в диалог с братом львом и братом волком. С животными также разговаривали святой мученик Мамант, преподобный Еллий, святой Герасим Иорданский, святой старец Паисий Афонский, пророк Илия, святой Павел Обнорский.

Описание чудесного взгляда «брата Александра», присутствующее в легенде о встрече с разбойниками, также имеется в православной традиции — в рассказе о жизни Серафима Саровского.

Во второй главе **«Генезис и поэтика сборника "Из книги невидимой"»** мы обращаемся к рассмотрению истории создания книги, ее

литературных источников, жанрового своеобразия, основных концептов и образов.

В первом параграфе «Творческая история "Из книги невидимой"» на основе писем, сохранившихся в архиве В. Брюсова (ОР РГБ), мы восстанавливаем некоторые этапы работы над книгой.

Намерение Добролюбова издать свои произведения стало известно матери Добролюбова Марии Генриховне и его брату Георгию в начале 1903 г. В это время Добролюбов начинает активную работу над книгой и просит Брюсова вернуть часть рукописей для включения в нее. Первоначальная версия книги была закончена в августе 1904 г., а 3 сентября Надежда Брюсова сообщала в письме Иоанне Матвеевне, что переписывает книгу Добролюбова. Подготовкой к изданию третьей книги Добролюбова занималась в основном Н. Брюсова. К этому времени уже была готова к печати книга «Мои вечные спутники», и Добролюбов хотел либо издать ее отдельно, либо включить в раздел «Среди книг» сборника «Из книги невидимой». Издание книги «Мои вечные спутники» было запрещено цензурой 22 июня 1905 года, полностью книга никогда не была опубликована.

Цензурное разрешение на издание «Из книги невидимой» было получено 11 декабря 1904 года. Книга была издана в мае 1905 года. Вяч. Иванов, который в тот момент находился в Москве, взялся проверить опечатки в книге. В июне был напечатан вкладыш с исправлениями, но в состав книги по неизвестным причинам он так и не был включен. Добролюбов был не доволен изданием книги (упоминанием о его прежних книгах, указанием его имени крупным шрифтом на обложке и т.д.), о чем писал Н. Брюсовой.

Рукопись сборника «Из книги невидимой» хранится в РГАЛИ в фонде Н.Я. Брюсовой²⁸. В ней зафиксирована первоначальная версия сборника.

²⁸ Добролюбов А.М. «Из книги Невидимой». Сборник стихотворений, высказываний, притч и проповедей. 1903–1905 гг. // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп. 2. Ед. хр. 10.

Структура изданного сборника, состоящего из шести разделов и множества циклов, полностью совпадает с рукописным вариантом. В авторской рукописи тексты распределены по разделам, присутствуют заглавия и эпиграфы, подчеркнуты отдельные предложения, которые Добролюбов считал необходимым выделить при печати. Некоторые тексты, которые отсутствовали в рукописи, были включены в опубликованную версию книги: «Еще скрижаль», «Письмо в редакцию "Весов"», из раздела «Жертвенник из земли», а также «Отрывок. Против Толстого и Ницше», «Задачи мистики», «Огненная колесница или Меркаба...», «Сестрам Иоанне и Надежде Брюсовым», «Многие не знают, что есть тайна...», «Толстому и его последователям». Эти тексты завершают подраздел «Времена сомненья», образуют циклы в разделе «Из исследований».

В рукописи заглавие книги содержало указание на жанровую природу включенных в нее произведений и временные рамки ее написания: «"Из книги Невидимой". Сборник стихотворений, высказываний, притч и проповедей. 1903–1905 гг.»²⁹

Опечатки, допущенные при печати «Из книги невидимой», Добролюбов исправил самостоятельно в экземпляре своего последователя П. Картушина. В некоторых случаях в рукописи текст был написан неразборчиво, поэтому допускал двоякое прочтение; отдельные правки уточняли формулировки рукописного текста. В дальнейшем по этому сборнику И. Брюсова вносила правки в свой экземпляр книги. В Музее книги РГБ хранится еще один экземпляр сборника с подобными исправлениями.

В работе приведены отзывы критиков, посвященные сочинению «Из книги невидимой». Рецензенты отмечали достоинства сборника и фокусировали внимание читателей на разрыве поэта с литературой, его сближении с народной средой и богоискательстве как характерной примете времени (Н. Минский, Р. Иванов-Разумник, Г. Чулков, В. Львов). Для

²⁹ Добролюбов А.М. «Из книги Невидимой». Сборник стихотворений ...

символистов книга стала отражением нового этапа развития литературного направления (Н. Минский, Эллис, А. Белый).

Последователи Добролюбова воспринимали книгу как часть его учения. Леонид Семенов, который сначала был толстовцем, а затем увлекся религиозными идеями Добролюбова, в письме от 15 ноября 1909 г. убеждал Л. Толстого, что это «живая и простая книга для нас, живущих как он»³⁰. Тем не менее Л. Толстой и его соратница А. Черткова считали сборник «Из книги невидимой» непонятным и искусственным³¹.

Во втором параграфе «Литературные источники третьей книги А.М. Добролюбова» отмечается, что для символистов книга стихов становилась воплощением жизнестроительного материала, во многом схожим с автобиографическим романом. Сложная структура книги стихов сравнивалась поэтами с готическим собором (В. Ходасевич, В. Брюсов). Поэтическое творчество, представленное в книге, раскрывало чувства и мысли лирического субъекта, в то время как ее сюжет и архитектура отсылали к жанру романа. Таким образом, книга стихов соединяла лирическое и эпическое начала.

Критерии символистской книги, помимо самих ее авторов (В. Брюсов, А. Белый, А. Блок), определяли такие ученые, как М.Л. Гаспаров, Д.Е. Максимов, Д.М. Магомедова, Н.А. Богомолов, А.В. Лавров, О.А. Лекманов, О.В. Мирошникова.

Сборник «Из книги невидимой» имеет следующие черты символистской книги:

1. Концептуальные: воссоздает автобиографический миф, описывает духовный перелом, формирует принципы нового искусства.

³⁰ Семенов Л. Стихотворения. Проза / сост. В.С. Баевский. М., 2008. С. 241.

³¹ Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904–1910: «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого: в 4 кн. Кн. 2. 1906–1907. М., 1979. С. 372; Черткова А.К. Псалмы «Добролюбовцев» // Черткова А.К. Что поют русские сектанты. Сборник сектантских напевов с текстом слов. Выпуск третий: Отдел III. Духовные стихи и распевы разных сект. М., 1912. С. 13–14.

В основе сборника лежит сверхидея о создании нового мира, утопии. В книге выражены религиозно-философские и мистические идеи.

2. Структурные: обладает разветвленной структурой с разделами, подразделами и циклами.

3. Сюжетные: в основе книги конфликт христианского мифа и реального мира.

4. Формальные: опубликована в символистском издательстве «Скорпион», страницы украшены модернистским орнаментом.

В то же время некоторые аспекты сборника «Из книги невидимой» отличают его от символистской книги: отрицание лирическим субъектом современного искусства, отказ от книжной культуры, признание им только духовной песни, проповеди и музыки, включение в сборник произведений назидательного характера. Автор отрицает культуру и символизм как ее часть, все еще находясь в границах символистского направления и полемизируя с его представителями на страницах сборника.

Сборник Добролюбова имеет многочисленные литературные пересечения с произведением Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»: повествователь «Из книги невидимой» также провел несколько лет в уединении и молчании, вышел к обществу после периода отшельничества с проповедью открывшейся ему истины, неоднократно указывает на превосходство простых людей над миром образованных и отрицает современный город, сочиняет песни, обладает даром пророка и обращается с речами к своим братьям-последователям, общается с дикими животными, воспекает свободу, восхождение по ступеням духа. Повествователи обеих книг формируют новое учение: один принимая Бога, другой — отрицая Его. На композиционном уровне также обнаруживается сходство: в обе книги включены стихотворения в прозе и полемические тексты. Обе книги отличает обилие версейных фрагментов.

На произведения сборника «Из книги невидимой» оказали заметное влияние личность католического святого Франциска Ассизского, сочиненный

им «Гимн брату Солнцу» и литература о нем. Франциска Ассизского, самого Добролюбова, а вслед за ним и повествователя «Из книги невидимой» объединяют жизненные практики — странничество, сочинение духовных песен, прославление бедности и физического труда. Дружба святого с братом Львом, обращение к ласточкам, проповедь сестричкам птицам, укрощение волка, разговор с голубями, проповедь ученика Франциска Ассизского святого Антония рыбам имеют аналоги как в произведениях сборника «Из книги невидимой», так и в легендах о Добролюбове, слагавшихся в народе. Франциск Ассизский был известен российским читателям благодаря обширной литературе о нем, издававшейся на рубеже веков³².

Еще одним литературным источником сочинения «Из книги невидимой» стали «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Произведения сближают мотивы странничества, нищеты, уединения и молчания, стремление главных действующих лиц к непрестанной внутренней молитве (постоянной Иисусовой молитве) для достижения единения с Богом, установка на «откровенное» повествование, прославление народного «сердечного» языка. Повествователи обеих книг описывают свой страннический путь схожим образом.

В приложении к рассказам под названием «Три ключа ко внутренней молитвенной сокровищнице» автор разделяет наставления святых отцов о внутренней молитве на три ряда, что соотносится с рассуждением Добролюбова об авторах, приближенных к Богу и далеких от него, в письме «Сестрам Иоанне и Надежде Брюсовой».

Влияние на третью книгу Добролюбова оказал и бельгийский писатель-символист М. Метерлинк. Название сборника М. Метерлинка, состоящего из 13 прозаических текстов, «Сокровище смиренных» присутствует в первом тексте сборника: «Даже я увидел, что настоящее сокровище еще более скрыто, чем думают, потому что в истинно великих людях глубочайшее

³² См. издания: Свешникова Е.П. Франциск Ассизский / Рассказано Е. Свешниковой. М., 1886; Сабатье П. Жизнь Франциска Ассизского. Пер. с фр. М., 1895; Пименова Э.К. Франциск Ассизский. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1896.

смиренье». В обеих книгах имеются эссеистические рассуждения о древнегреческих философах и религиозных течениях. Молчание, согласно Метерлинку и Добролюбову, — главная добродетель, благодаря которой человек способен получать мистические откровения. Прославление молчания, вера в озарения, духовное преобразование человека и общение с невидимым миром — мотивы, объединяющие произведения Метерлинка и Добролюбова.

Основной книгой, ставшей источником цитат и аллюзий в сборнике «Из книги невидимой», стала Библия. Добролюбов использует множество цитат как из Ветхого, так и из Нового Завета. Из книг Ветхого Завета автор наиболее часто обращается к Псалтири, Пятикнижию Моисея, пророческим книгам (Исайи, Иезекииля, Захарии, Иона, Михея, Амоса, Варуха). В Новом Завете для автора наиболее значимыми оказываются послания апостола Павла, Откровение Иоанна Богослова.

В третьем параграфе **«Жанровая структура сборника»** выявляются основные жанры «Из книги невидимой», рассматривается влияние фольклора на произведения Добролюбова.

Мы выделяем магистральный сюжет «Из книги невидимой», соединяющий разножанровые тексты, — духовный путь лирического субъекта. Исповедь стала одним из жанрообразующих элементов сборника и его сквозной темой, на что автор обращает внимание читателей во втором тексте сборника — «Как исповедь примите, братья, это слово»; в эпиграфе к третьему разделу — «Исповедуй откровенно все прошлые отступления твои»; в заглавии к одному из произведений — «Страница из исповеди, из книги жизни моей».

Вторым жанром, оказавшим существенное влияние на организацию сборника, стал жанр проповеди³³. К проповедям можно отнести многие прозаические тексты книги.

Следующий жанр, представленный в текстах сборника, — молитва. Этот жанр можно также соотнести со стихотворением в прозе, так как в ней выражено лирическое начало. Молитва предстает в виде отдельных текстов либо включается в произведения других жанров.

Такие произведения, как «Драгоценная льдинка», «О последнем огне», «Один из сынов Иеговы», можно отнести к жанру притчи.

Другим самостоятельным жанровым явлением, существующим на границе книжной и фольклорной, лирической и эпической традиций, становится духовная песня, восходящая к хлыстовскому распевцу. Наименование Бога Батюшкой, образы корабля в бушующем море как символа общины верующих среди жизненных невзгод, реки, символизирующей божественное учение, горницы как собрания верующих, ключа, символизирующего божественную благодать, мотивы воскресения в Боге при жизни, тайного знания, сюжет о стремлении лирического субъекта в рай, к Сион-горе обнаруживают параллели в хлыстовских распевцах.

В сборнике представлен также такой жанр средневековой и, в частности, древнерусской литературы, как видение. В видениях возникают сцены из Священного Писания, например, повествователь видит Искупление грехов человечества Иисусом Христом (ИКН 168–169). Видения становятся дополнительной опорой для повествователя на его духовном пути, оказывают поддержку в противостоянии с обществом образованных людей.

Влияние на некоторые стихотворения сборника оказал жанр духовного стиха («Плач Адама», «Плач Каина», «Плач Иосифа», «Стих о Голубиной книге», «Стих о Иоасафе и пустыне», «Стих о Егории храбром», «Стихе об

³³ Богомолов Н.А. Жанровая система русского символизма: некоторые констатации и выводы // Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы. М., 2010. С. 21; Тименчик Р.Д. Александр Добролюбов // Родник. Рига, 1987. № 9. С. 39.

Алексии божьем человеке», «О плоти», «К плоти», «О вознесении», «О страшном суде», «О Грешной душе», «Лазарь убогий»).

Из фольклорных жанров в сборнике также представлены заговоры. В духовной песне «О примиренье с землей и зверями» приводится имитация пастушеского заговора. В прозаическом тексте «О союзе со зверями» заговор по структуре соответствует «лесному отпуску». В этом произведении Добролюбова соединяются описания двух обрядов: коллективного обряда «отпуска» скота (совершается пастухом в присутствии сельской общины при первом выгоне скота на пастбище) и обряда, который совершается «знающим человеком» при пропаже скота.

Добролюбов неоднократно указывает в заглавиях на то, что тот или иной текст представляет собой лишь часть произведения. При этом сами тексты, обладая признаками фрагментарности, входят в книгу, которая также представляет собой часть целого, часть невидимой книги, становясь фрагментом во фрагменте.

В четвертом параграфе **«Образ книги в третьем сборнике А. Добролюбова»** рассматривается многообразие значений концепта «книга», присутствующих в сборнике, и выделяем особенности функционирования образа книги.

В произведениях сборника выстраивается иерархия, в которой первостепенной ценностью обладает невидимая книга, за ней по значимости следуют книга жизни, книга совести и сердца, а за ними находятся книги современников. Образ невидимой книги восходит к книге за семью печатями из Откровения Иоанна Богослова, а также к «Стиху о Голубиной книге» (А. Ханзен-Леве³⁴).

У духовоборов получила распространение «Животная книга» — сборник псалмов, передающихся устно, живущих в душе человека. Такое понимание книги, как внутренней незаписанной книги, в которой рождаются духовные песни-гимны, также близко образу книги невидимой Добролюбова.

³⁴ Ханзен-Леве А.А. Русское сектантство ... С. 192.

Еще одним источником образа книги в сборнике Добролюбова может быть проект идеальной книги С. Малларме из его эссе «Книга, орудие духа», написанного в 1895 году.

В третьей главе **«Духовные песни Александра Добролюбова: источники и вопросы атрибуции»** определяется круг песен, входивших в репертуар последователей Добролюбова, рассматриваются вопросы, связанные с установлением авторства духовных песен, а также источники этих песен и их образность.

Первый параграф **«Круг песнопений добролюбовцев»** посвящен рассмотрению репертуара песен добролюбовцев, исполнявшихся на молитвенных собраниях.

Авторов духовных песен, последователей Добролюбова, можно разделить на сочинителей из общества образованных и сочинителей из народной среды. К первым относятся Леонид Семенов и Алексей Колесниченко. В работе И.П. Яркова приводятся духовные песни Л. Семенова, а также последователей Добролюбова из крестьянской среды — А. Ускова и Г. Миронова.

В репертуар добролюбовцев входили и духовные песни из сборника «Гусли», составленного И.С. Прохановым. На собраниях исполнялись также стихотворения известных авторов (А.К. Толстого «Благословляю вас, леса», А.М. Жемчужникова «Притча о сеятеле и семенах», М.Ю. Лермонтова «Молитва» и «Ангел», Н.М. Языкова «Подражание псалму XIV» и «Пловец», А.С. Хомякова «По прочтении псалма» и «Труженик», А.Н. Плещеева «Вперед! Без страха и сомненья» и др.)

Добролюбовцы для исполнения выбирали стихотворения на религиозно-философские темы, близкие им по содержанию. В этих произведениях были выражены важные для них мотивы и образы свободы, любви ко всему живому, единения человека с миром природы и животных, неприятия оружия и воинской службы, корабля верующих, плывущего сквозь бурю к тайному граду, проповеднической деятельности в духе притчи о

сеятеле, странничества, нищей жизни, принятия мученической смерти за веру, физического труда, противостояния верующего грешному миру и его законам, по которым праведников обрекают на смерть.

Одной из любимых у добролюбовцев была песня «Ты любовь, ты любовь, / Ты любовь святая»³⁵. Слова этой песни цитирует А. Блок в статье «Стихия и культура», написанной в 1908 г.³⁶

Второй параграф именуется **«Проблема авторства духовных песен добролюбовцев»**. Эти тексты дошли до нас в трех списках: в записях П. Картушина, сохранившихся в архиве С. Дурылина; записях П. Безверхого и Н. Суткового, опубликованных А. Черткой с нотными напевами в издании «Что поют русские сектанты» в 1912 г., и в записях И. Яркова, общавшегося с последователями Добролюбова приблизительно с 1917 г. В записи самого Добролюбова сохранилась песня «Бог помощь, мои сестрицы» в архиве В. Брюсова. Упомянутая выше песня «Ты любовь, ты любовь, / Ты любовь святая» была опубликована в записи Добролюбова в журнале «Всемирное единение»³⁷.

Духовные песни в архиве С. Дурылина имеют заглавие «Из писаний брата Александра Добролюбова», что указывает на его авторство. А. Черткова также отмечала песни, которые Н.Г. Сутковой атрибутировал Добролюбову. И. Ярков ставил своей задачей атрибуцию песен Добролюбова и располагал сведениями, полученными от последователей поэта, непосредственных свидетелей того, как он сочинял свои песни. Подвергать эти данные сомнению у нас нет оснований. Если тот или иной текст, атрибутируемый Добролюбову, встречается в нескольких списках, выполненных разными людьми в разное время, то весьма велика вероятность того, что его авторство действительно принадлежит Добролюбову.

³⁵ Ярков И.П. Какими ... Л. 338.

³⁶ Блок А. Стихия и культура // «Наша газета». 1909. 6 января.

³⁷ Из Русской народной песни, записанной Александром Добролюбовым // Всемирное единение. Вып. 2. 1914. С. 26–27.

Проанализировав сведения, касающиеся авторства стихов, из вступительной статьи Чертковой к ее изданию, из работы Яркова о добролюбовцах, писем Н.Г. Суткового С.Н. Дурылину, сопоставив тексты всех списков, сравнив характер разночтений между ними, мы выделили 26 песен, с наибольшей вероятностью сочиненных Добролюбовым. Они имеют совпадения в трех или двух источниках, не имеют указаний на авторство иных лиц, обнаруживают сходство с поэтикой более ранних произведений Добролюбова, их содержание отражает его религиозные взгляды.

Записи песен П. Картушина из архива С. Дурылина представляют самый ранний из дошедших списков, он выполнен не позднее 1911 г. Самый поздний список — машинопись И.П. Яркова, созданная в 1973 году.

При сравнении песен, присутствующих в разных списках, мы можем фиксировать утрату или незначительное приращение текста, изменение формы отдельных слов. Части текста могут быть опущены, либо переставлены местами. В целом в песнях добролюбовцев вариативность не была значительной; не менялись содержание песен, их ритмическая структура. Это можно объяснить и параллельным функционированием песен в устной и в письменной форме, и тем, что они исполнялись хором, имели устойчивую форму, закреплённую в коллективной памяти.

Не имеют, например, серьезных разночтений такие песни, как «Что за тайна заключена» (Прил. 1, № 8), «Вот земля очам открылась» (Прил. 1, № 12), «Трудитесь, о други, в видимых трудах» (Прил. 1, № 19), «Утром братья к нам пришли» (Прил. 1, № 23), «Та, над которой вы долго рыдали» (Прил. 1, № 24). Мы можем предположить, что примерно в таком виде они и были сочинены Добролюбовым.

В духовных песнях отражены образы третьего сборника Добролюбова: образ видимой и невидимой книги, ступеней как символа пути души человека к Богу. Антитезу внешнего и внутреннего, наружного и духовного, видимого и невидимого, проявленную в произведениях сборника «Из книги невидимой», также обнаруживаем в песнях.

Аллегоричность духовных песен добролюбовцев близка пониманию роли слова в символистском течении, где за описаниями обычных предметов, состояний, действий обнаруживался мистический смысл. В литературных произведениях Добролюбова присутствует мотив страданий лирического субъекта. В его песнях этот мотив усиливается, страдание становится магистральным художественным образом. Описание страданий верующих и Иисуса часто встречается в духовных стихах и сектантских распевцах, поскольку это отражает реальные тяготы жизни верующих и соединяет их с Богом, сын которого также страдал. Мотив молчания был также характерен для религиозного учения Добролюбова, он присутствует в его третьем сборнике и в духовных песнях.

В третьем параграфе **«Структура духовных песен»** констатируется, что песни, которые мы предположительно атрибутируем Добролюбову, по своей структуре сближаются с народной лирической песней, в которой лирический субъект выражает свои мысли и чувства. В песнях, чьим автором мы гипотетически предполагаем Добролюбова, используются приемы, характерные для народных песен: прием ступенчатого сужения образов, прием выделения.

Самая распространенная композиционная форма — это песня-монолог с зачином, в котором присутствует обращение к братьям, братцам, сестрам, друзьям, доброму молодцу, Богу или побуждение к действию в форме императива. В некоторых песнях имеется припев; финал иногда закольцовывается с первыми стихами.

В песнях Добролюбова сюжетная линия активно не проявлена. В большинстве текстов присутствует свод правил, которым необходимо следовать для достижения жизни с истинной верой в Бога. В ряде песен приводятся размышления о том, как следовать по правильному пути, который приведет в священный град.

В четвертом параграфе **«Лирический сюжет и субъектно-объектная организация духовных песен А.М. Добролюбова»** отмечается, что тексты

исполняются от лица лирического субъекта, доброго молодца, Бога, Святого Духа и т.д.; адресатами становятся члены общины, добрый молодец, ангелы, серафимы, Бог и др. Прямая речь встречается в песнях с повествовательным сюжетом. Лирический субъект обращается к адресату от лица общины и шире — от имени божественной инстанции, используя местоимение «мы».

Основным сюжетом духовных песен становится путь лирического субъекта и сестер, братьев к Богу; в песнях высказывается убежденность в том, что этот путь завершится победой и достижением рая на земле, града Иерусалима. В песнях возникают мотивы духовной свободы, отвержения мирской власти. Один из главных сюжетов и народных духовных стихов, и сектантских песен — события в день Страшного суда. В духовных песнях добролюбовцев мучения грешников в аду не описаны, поскольку ад и рай в его представлении присутствуют на земле. Ад представлен аллегорически, как муки в страдающей от грехов душе человека.

Главной целью лирического субъекта становится обретение спасения, вечная жизнь как самого лирического «я», так и его братьев и сестер по вере. Помощниками в достижении этой цели становятся братья-серафимы и братья по духу. Оппонентом выступает не мир неверующих, как часто бывает в песнях сектантов, а личные качества человека, которые мешают достигнуть земного рая. В текстах проявлен мотив противостояния лирического «я» с внешним миром.

В духовных песнях добролюбовцев Иисус назван братом лирического субъекта и его земных братьев. Это отражает один из аспектов учения Добролюбова, согласно которому Иисус был обычным человеком, достигшим высших ступеней веры, и у каждого человека есть возможность повторить этот путь, хотя он и труден.

В песнях возникают автобиографические мотивы: указания на Уральские горы, где бывал Добролюбов, на смерть сестры Добролюбова Марии, которая умерла в 1906 г., на чувства Добролюбова к его сестре по

вере Анне Велькиной³⁸. Эти сведения дополнительно помогают подтвердить верность атрибуции данных текстов Добролюбову.

В пятом параграфе «Художественный язык духовных песен» отмечается, что песни Добролюбова выступают посредниками между его учением и народной культурой.

В песнях Добролюбова к фольклорным элементам относятся: обращение «добрый молодец», постоянные эпитеты, парные сочетания синонимов (*путь-дорожка*), тавтологические сочетания (*думушку думать, в страдах страдать*), просторечия и диалектизмы, параллелизмы, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, формульность, проявляющаяся в устойчивых речевых оборотах, в повторах лексем, синтаксических конструкций. В песнях присутствуют фольклорные образы меча-кладенца, Алатырь-камня, пути-дорожки и др.

В песнях Добролюбова имеются лексические заимствования из фольклорных сборников, с которыми он мог быть знаком («Песни, собранные П.Н. Рыбниковым», «Сборник русских духовных стихов» В.Г. Варенцова, «Калеки переходные: сборник текстов и исследование П. Бессонова», «Духовные стихи (ропевцы) секты людей божьих, собранные действит. членом императорского Русского географического общества Н. Барсовым», «Полный народный песенник» Н.М. Лопатина).

На сюжетном уровне песни Добролюбова находят параллели в духовных стихах, таких как «Плач Иосифа», «Плач Адама», «О грешной душе», «Про Михайла Архандела» и др.

Книжная культура в песнях Добролюбова представлена аллюзиями на текст Библии и употреблением церковнославянской лексики. В текстах песен присутствуют имена Бога (Творец, Всемогуций, Господь Спаситель, Отец Всеблагий, Владыко, Бог Дух), библейские топонимы (Эдем, Сион-городок,

³⁸ Ярков И.П. Какими ... Л. 214. Об этом см.: Иванова Е.В. Неизвестный отзыв о стихах Александра Добролюбова // «Быть знаменитым некрасиво...» Пастернаковские чтения. Вып. 1. М., 1992. С. 198–199.

Сионские гребни, град Иерусалим), церковнославянизмы (*глас, огонь, град, врата, серебристая, ветер, чело, смятутся, чертог, кесарский, порфира*) и т.д.

В песнях Добролюбова присутствуют аллюзии на тексты Псалтыри. Образы яблони, сада, весны, цветения, жениха в песнях Добролюбова восходят к «Песни Песней». Образы, которые лирический субъект использует для описания Судного дня, отсылают к Откровению Иоанна Богослова. Образы брачного пира, колесницы Меркава, вина, пустыни, разделения хлеба также находят параллели в библейском тексте.

Художественный язык песен создается на пересечении книжной и разговорной лексики, фольклорных и книжных образов.

С духовными песнями мистических христиан творчество Добролюбова связывают представления о воскресении Бога в человеке уже при жизни на земле после отказа от самолюбия и других грехов, о достижении возможности пророчествовать, общаться с Богом, о победе духа над плотью, об отказе от брака и продолжения рода. Стремление и путь в Иерусалим, в Сион, на Сионскую гору — мотив, присутствующий в распевцах и песнях Добролюбова. Хлыстовский символ корабля как общества верующих с кормчим Иисусом Христом также находим в его текстах. Образы реки как житейского моря и как учения, ключа как источника божественной благодати, спасения, духовного вина и духовного опьянения также восходят к поэзии хлыстов. Обращение «батюшка» применяется хлыстами по отношению к руководителю общины и реже к Богу; в песнях Добролюбова так именуется Бог.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы.

В Приложении № 1 приводится 41 духовная песня добролюбовцев, 26 из которых (имеющих варианты в двух или трех источниках) мы предположительно атрибутируем Добролюбову. 5 вариантов духовных песен из списка в архиве С.Н. Дурылина публикуются впервые. 25 вариантов песен, предположительно принадлежавших авторству Добролюбова, из работы

И. Яркова также публикуются впервые. 3 песни из работы И. Яркова, не имеющие вариантов в других списках, публикуются впервые.

В Приложении № 2 также впервые публикуются 4 духовные песни Л. Семенова, записанные И.П. Ярковым. Песни последователей Добролюбова А. Ускова и Г. Миронова с указанием разночтений опубликованы в третьем Приложении. Варианты двух песен из работы Яркова, приписываемые авторству А. Ускова и Г. Миронова, ранее не публиковались.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ

1. *Служаева О.О.* Стратегии анонимности художественного высказывания в творчестве Александра Добролюбова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. Т. 2, № 3. С. 119–131.
2. *Служаева О.О.* Александр Добролюбов на пути к всевышнему братству, или что значит не быть Львом Толстым // Вопросы литературы. 2018. № 2. С. 127–156.
3. *Служаева О.О.* Книга как жанр (на материале сборника А.М. Добролюбова «Из книги невидимой») // Litera. 2020. № 7. С. 35–60.
4. *Служаева О.О.* К вопросу атрибуции духовных песен А.М. Добролюбова // Современное педагогическое образование. 2024. № 8. С. 260–265.

Публикации в других научных изданиях

1. *Служаева О.О.* Преступление и наказание поэта А.М. Добролюбова // Дергачевские чтения-2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций. Материалы XII Всероссийской научной

конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017. С. 132–138.

2. *Служаева О.О.* Художественная искренность и проблема языка в сборнике «Из книги невидимой» Александра Добролюбова // Поволжский педагогический вестник. 2017. Т. 5, № 4 (17). С. 146–152.

3. *Служаева О.О.* Два взгляда на жизнь Александра Добролюбова: Избранное из переписки сектантоведов Е.В. Молоствовой и А.С. Пругавина // Литературный факт. 2018. № 9. С. 57–65.

4. *Служаева О.О.* Лев Толстой и Александр Добролюбов: жизнь в стиле «а-ля рус» // Мансуровский сборник: Материалы Мануровских чтений. Вып. 7. Тула: Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная поляна», 2019. С. 97–111.